

творчество того или иного мыслителя в функциональной зависимости от времени и общественной структуры.

От индивидуальных характеристик — к сопоставлению, но не генетическому, а структурному — таков логический путь развития исследовательской мысли в этой области.

Следующим — наиболее сложным — этапом должно стать выяснение социальной природы тех или иных концепций, сложившихся в Византии. Зарубежное византиноведение до сих пор упорно отказывается ставить вопрос о классовом характере творчества византийских мыслителей. Проблема эта тесно связана с проблемой социальной психологии. К сожалению, разработка проблем социальной психологии византийского общества делает еще только первые шаги. Исследования в этой сфере необходимы всячески стимулировать. Мы не можем относиться к общественным идеям как к продукту лишь индивидуального творчества, как к созданию гения, распространяющего свои идеи в массах. Гений — лишь чуткий инструмент, оптимальным образом улавливающий настроение масс.

Развертывая исследования в области византийской общественной мысли, необходимо избрать в качестве первостепенного объекта критические моменты византийской истории, периоды ломки общественного сознания, когда его особенности и тенденции обнаруживались наиболее остро и ярко.

В соответствии с этим советские византилисты сосредоточивают внимание главным образом на трех периодах истории империи:

1. Период IV — VI вв., когда совершался переход от рабовладельческой социально-экономической формации к феодальной и когда соответственно происходила ломка старых идеологических представлений и формирование новых. Эта борьба, в частности, находила выражение в открытой и скрытой полемике между христианством и язычеством.

Вопросами о связи сирийской литературы с общественными и философскими течениями в византийской общественной мысли в последние годы занимается Н. В. Пигулевская. Идеологической борьбе в Византии IV — VI вв. будет посвящена работа З. В. Удальцовой. Автор предполагает изучить труды историков и хронистов, агиографическую и публицистическую литературу, эпистолографию, произведения риторов раннего периода. Автор ставит целью проследить борьбу нового и старого — как она отразилась в общественной мысли эпохи. При этом будет сделана попытка вскрыть всю сложность этой борьбы, взаимопереплетение противоречивых интересов, наличие прогрессивных и реакционных тенденций среди представителей разных лагерей.

По истории общественной мысли этой же эпохи ведут исследования советские ученые других научных центров. Эти штудии носят более частный характер, однако в своей совокупности они будут содействовать осмыслению сложного процесса идейной ломки в ранней Византии. Так С. С. Аверинцев (Москва) приступил к исследованию философского и социального содержания латинской и греческой патристики. Сотрудница Института мировой литературы Т. А. Миллер изучает эстетические сдвиги в литературе IV — V вв., отразившиеся в творчестве Василия Кесарийского и Иоанна Златоуста. Т. В. Попова готовит монографию о творчестве крупнейшего языческого полемиста IV в. Юлиана Отступника. В. Д. Перонова (Пермский университет) исследует сочинения современников и сторонников императора Юлиана, историков Аммиана Марцеллина и Ливания.

2. Период XI — XII вв., когда в Византии происходили процессы, аналогичные западноевропейским: формировалась новая интеллигенция, подвергались критике традиционные идейные и эстетические принципы, закладывались основы рационализма. В настоящее время А. П. Каждан готовит книгу на тему «Идейно-политическая борьба в Византии XII в.». В этой работе дается попытка охарактеризовать развитие византийской